

Когда Дамблдор встал со своего места и начал выходить вместе с несколькими другими профессорами, Гарри тоже решил, что с него хватит завтрака. Он быстро попрощался с Гермионой и Роном, и они пожелали ему удачи во всём, что он хотел спросить.

Гарри шёл на небольшом расстоянии позади Дамблдора, чтобы не мешать его разговору с профессором МакГонагалл, но как только она ушла готовиться к занятиям в понедельник, Гарри воспользовался возможностью и ускорил шаг, чтобы быстро сократить разрыв между ним и директором.

"Полагаю, ты хочешь поговорить со мной о чём-то, Гарри", - сказал Дамблдор, улыбаясь Гарри. Гарри увидел, что Дамблдор знает, что он следил за ним.

"Вообще-то я хотел спросить у вас кое-что, сэр", - осторожно начал Гарри. Он не хотел затевать этот разговор посреди коридора.

"Тогда давайте пройдем в мой кабинет, и вы расскажете мне, что вас беспокоит", - сказал Дамблдор, который, похоже, почувствовал, что Гарри волнуется из-за этого разговора.

Гарри последовал за Дамблдором к каменной горгулье, всё время прокручивая в голове то, что он собирался сказать. Они ненадолго остановились, чтобы Дамблдор назвал пароль: "Канареечные сливки", - оставив Гарри гадать, откуда он узнал о прошлогоднем изобретении Фреда и Джорджа.

Гарри вошёл в кабинет очень нервно. Он наблюдал за тем, как директор усаживается в своё кресло и предлагает Гарри тоже сесть, что тот быстро и делает. От этого зависело, сработает ли это вообще.

"Итак, Гарри, какой вопрос побудит тебя следовать за мной по всему замку? спросил Дамблдор, улыбаясь, глядя на Гарри поверх своих полулунных очков.

"Ну, сэр, - начал Гарри, глубоко вздохнув. "Я хотел спросить, не знаю ли я... ну, вообще-то, я не знаю, но я хочу сказать, что..." Гарри сделал паузу и мысленно отчитал себя за то, что его слова прозвучали так глупо. "Ладно, понимаете, есть одна семья, у которой я жил. Очень много. То есть, они теперь практически моя семья, больше, чем Дурсли когда-либо были. И я знаю, что в этой школе есть ученики, у которых есть родственники, не знающие о том, что они ведьмы или волшебники, и я подумал, не могу ли я рассказать об этом и этим людям". Гарри показалось, что это недостаточно убедительно, и он начал новую речь, решив, что чем больше аргументов он приведет, тем больше у него шансов. "Понимаете, я жил у них дома и всё такое, и мне становится трудно всё это скрывать, и я бы очень хотел, чтобы они знали, чтобы мне не пришлось им врать и чтобы я мог поговорить с ними об этом. Если речь идёт о кровном родстве, то мой дядя Вернон не состоит со мной в кровном родстве, но он знает, потому что я живу с ними, так не могу ли я рассказать об этом и этим людям, ведь я тоже живу с ними неполный день?"

Гарри понимал, что это немного натянуто, ведь он не часто бывал в доме Стенсонов после суда

и не провел там ни одной ночи с тех пор, но он знал, что может вернуться на Рождество и остаться с ними, а это уже считается, не так ли? Гарри понял, что Дамблдор некоторое время молчит. Он поднял глаза с колен и посмотрел в нечитаемые глаза своего директора.

"Что ж, Гарри, я должен сказать, что это довольно туманно, когда речь идет о подобных законах. Похоже, они не хотят принимать закон, который впоследствии им придется нарушать, и уже нарушают. Такие высокопоставленные люди, как маггловский министр, и правители большинства стран знают о магическом мире. С другой стороны, важно, чтобы знания о магии как можно дольше оставались внутри магического сообщества. Но, да, скорее всего, вы просто хотите получить прямой ответ на свой вопрос. К сожалению, я могу оставить вам только слегка кривой, - Дамблдор тепло улыбнулся собственной шутке.

"В магическом сообществе принято решение, - продолжил он, - что магглы могут быть поставлены в известность о нашем присутствии при соблюдении нескольких условий. Прежде всего, должна быть уважительная причина, как у вас. Вторая часть больше зависит от вашего мнения. Если вы расскажете об этом семье, вы должны быть уверены, что они не расскажут об этом никому другому. Секрет должен остаться с ними, и они не смогут рассказать о нем даже самым близким друзьям. Если это произойдет, у вас могут возникнуть серьезные проблемы с министерством. Поэтому я могу только сказать, что всё зависит от вас, но будьте очень уверены в характере тех, кому вы расскажете".

Гарри был полон радости. Всё, в конце концов, налаживалось. Он не сомневался в характере ни одного из Стенсонов. Яркая улыбка, вспыхнувшая на лице Гарри, заставила Дамблдора сверкнуть глазами.

"Спасибо, сэр! Я знаю, что они не скажут! Спасибо!" Гарри встал с улыбкой облегчения и повернулся к двери.

"Гарри," - позвал его Дамблдор. "Есть ли какая-то конкретная причина, по которой ты считаешь, что они должны это знать?"

Гарри остановился. Если бы он не стоял лицом к двери, Дамблдор заметил бы на его лице измученное выражение. Ему не нравилось лгать своему директору, но он просто не мог никому рассказать. Он повернулся с широкой улыбкой на лице.

"Нет, сэр. Я просто хотел бы, чтобы они знали". Кивнув головой Дамблдору, Гарри повернулся и вышел за дверь, одновременно предвкушая и страшась зимних каникул. Для Гарри это стало окончательным решением. Теперь пути назад не было.